

УДК 655.4:323.113

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_131

А.О. Анисимов

Новосибирск

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

pegas7879@gmail.com

РУССКО-НЕМЕЦКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ: «ИЗДАТЕЛЬСТВО И.П. ЛАДЫЖНИКОВА» В ОДНОМ СКЕТЧЕ

Публикация вводит в научный оборот документ, выявленный в Международном институте социальной истории (IISH) в Амстердаме в фонде Б.Н. Рубинштейна. Дружеский скетч по поводу празднования в Берлине 15-летия «Издательства И.П. Ладыжникова» описывает некоторые эпизоды работы крупнейшей коммерческой фирмы русского зарубежья, тесно связанной с нелегальной деятельностью большевистской фракции РСДРП. Автор приводит обзор истории «Издательства И.П. Ладыжникова», а также факты, свидетельствующие о достоверности данного скетча как исторического источника.

Ключевые слова: издательское дело, «Издательство И.П. Ладыжникова», *Ladyschnikow Verlag*, русское зарубежье, И.П. Ладыжников, Б.Н. Рубинштейн.

История отдельных издательств и лиц, стоявших во главе и около издательских предприятий, всегда была неотъемлемой частью книговедческих исследований. Это относится в равной мере и к русскоязычным издательским фирмам вне метрополии, к тому пространству, которое принято называть русским зарубеьем. История возникновения и деятельности русскоязычных издательств за рубежом отражена в целом ряде научных статей и книг [1-4]. Чем дальше от нас по времени то или иное издательство, тем острее стоит проблема поиска источников, подтверждающих его деятельность. Архивы издательств русского зарубежья в значительной части утеряны, находятся в частных коллекциях наследников и заинтересованных лиц, либо вообще ещё не найдены, поэтому согласимся с И.А. Шомраковой, утверждавшей, что: «Вопрос об архивах русской эмиграции один из самых сложных в проблеме источника изучения истории книжного дела» [5, с. 80-85]. Выявление документов одного из русскоязычных издательских предприятий русского Берлина и

их введение в научный оборот можно считать несомненной удачей, тем более что архив этого издательства считался безнадежно утраченным [6, с. 17]. Речь в данном случае идет об архиве «Издательства И.П. Ладыжникова» (*Ladyschnikow Verlag*), который нам посчастливилось найти в Амстердаме в Международном институте социальной истории (IISH) среди материалов фонда Б.Н. Рубинштейна (*Bernhard Rubinstein papers, Original Archives of Ladyschnikow Verlag, Rubinstein 1-5*). Дополнительная информация об учреждении, подтверждающая подлинность этих материалов, была почерпнута в документах различных федеральных архивов Москвы.

Издательство получило название по фамилии одного из основателей фирмы, под ним оно и вошло в историю. Иван Павлович Ладыжников (1874-1945) был убежденным сторонником большевистской фракции РСДРП, членом Хозяйственной комиссии ЦК большевиков [7]. Издатель входил в состав Боевой технической группы (БТГ) и лично знал В.И. Ленина. При этом он никогда офи-

циально не состоял в РСДРП(б), а позднее в РКП(б). Следуя совету В.И. Ленина, перед приездом в Германию в первой половине 1920-х гг. он воздержался от вступления в партию по конспиративным причинам. Позднее этому помешали другие обстоятельства [8, с. 43-49]. Заметим, что в немногочисленной отечественной историографии о И.П. Ладыжникове часто повторяются ошибочные сведения о его партийности [9, с. 105]. Вместе с тем Ладыжников был известным деятелем российского книгоиздания. С миром книги его познакомил М. Горький в Нижнем Новгороде в самом начале XX века.

Иван Павлович принимал самое активное участие в становлении и развитии издательства с самого начала его истории и до конца 1912 г., успешно сотрудничая с авторами, типографиями и книжными магазинами. Другой знаковой фигурой в судьбе издательства был Борис Николаевич Рубинштейн (1880–1944), многолетний партнер И.П. Ладыжникова по книгоиздательскому предприятию. Он вошел в состав руководства фирмы, когда издательство перенесли в Берлин. В июне 1911 г. он занял должность, выражаясь современным языком, коммерческого директора и самым активным образом усилил работу с авторами, увеличив количество произведений в редакционном портфеле издательства. С деятельностью Б.Н. Рубинштейна как издателя связаны взлет и наибольший успех «Издательства И.П. Ладыжникова», которые пришлось на 1920-е гг., особенно на первую половину десятилетия. Личная судьба издателя оказалась трагична. Он был арестован нацистами в Париже за несколько недель до освобождения города союзниками и впоследствии погиб в Освенциме. Интересна судьба двух его братьев, которые имели непосредственное отношение к социал-демократическому движению, а один из них – непосредственно к издательству. Средний брат Б.Н. Рубинштейна, Александр Николаевич Рубинштейн (1881–1948), был деятелем немецкой

и российской социал-демократических партий. Работая под руководством Ю.О. Мартова, он занимал высокое положение в меньшевистской фракции РСДРП. В эмиграции редактировал один из основных журналов меньшевизма «Социалистический вестник», скрываясь под псевдонимом А. Штейн (A. Stein). Под этим же псевдонимом А.Н. Рубинштейн осуществил для фирмы несколько литературных переводов с русского на немецкий язык. Младший брат, Лев Николаевич Рубинштейн (1884–1962), был активным членом боевого крыла рижского отделения РСДРП(б)¹. После 1917 г. работал уполномоченным ГПУ по линии торговых представительств СССР в Европе, контролируя советских служащих за границей².

Среди русскоязычных издательств Берлина фирма И.П. Ладыжникова просуществовала дольше всех. Исходя из первых и последних деловых бумаг архива, она действовала с 1905 по 1932 год. В истории фирмы можно выделить три основных периода. В первый период (середина 1905 – начало 1906 г.) она называлась издательство «Демос» и находилась в Женеве, а затем переехала в Берлин. Берлинский период разделяется на два основных этапа. Первый этап, когда издательство называлось «Сценическое и книжное издательство русских авторов Ивана Ладыжникова», приходится на время с 1906 по 1911 г., а второй, когда фирма собственно и получила название «Издательство И.П. Ладыжникова» («I. Ladyschnikow Verlag G.M.b.H»), датируется 1911–1932 годами. Издательское предприятие задумывалось, с одной стороны, как легальная коммерческая структура, которая должна была приносить прибыль своим владельцам и бенефициарам в лице большевистской фракции РСДРП, а с другой – оно счи-

¹ На каторжном острове: дневники, письма и воспоминания политкаторжан «нового Шлиссельбурга» (1907–1917 гг.) / ред. Ю.Д. Марголис. Ленинград: Лениздат, 1967. С. 235.

² [Хроника] // Последние Новости (Париж). 1924. 5 нояб. (№ 1390). С. 4.

талось важным элементом нелегальной деятельности большевиков за границей, удовлетворяя, в частности, интересы писательской группы «Знание» и прежде всего М. Горького. Писатель был реальным бенефициаром фирмы и даже спонсором (на этапе «Демоса»), как и другие представители большевистской фракции РСДРП, сыгравшие ключевую роль в становлении издательства. Среди последних особенно выделялся Л.Б. Красин, придумавший механизм совмещения легальной и конспиративной деятельности в рамках издательской структуры. Идея легальной части деятельности была заимствована революционером у таких представителей социал-демократического движения, как А.Л. Парвус и Ю.Ю. Мархлевский. Эти две исторические личности, сыгравшие знаковую роль в российской истории, в самом начале XX в. придумали механизм официального заработка на издании книг российских авторов за рубежом. Основав издательство «Фирма доктора Ю. Мархлевского и КО. Издательство славянской и скандинавской литературы» (Dr.J. Marchlewski & Co. Verlag slavischer und nordischer Literatur), они начали печатать российских литераторов, прежде всего М. Горького, по правилам и нормам Бернской литературной конвенции 1896 г., которую не подписала Россия. Эта фирма гарантировала литераторам, по крайней мере в договорах, защиту их авторского права и выплату гонорара. Однако финансовый конфликт, последовавший затем между издателями и М. Горьким, вынудил писателя обратиться за помощью к большевистской фракции РСДРП, с которой он тесно взаимодействовал. Воспользовавшись ситуацией, большевики фактически перевели бизнес Парвуса-Мархлевского на себя, убедив писателей разорвать договоры с фирмой доктора Ю.Ю. Мархлевского и основав, на тех же принципах Бернской конвенции, собственное «Издательство И.П. Ладыжникова». Новая фирма была универсальным издательством, выпу-

скавшим разнообразную литературу. С ней сотрудничали не только российские, но и зарубежные авторы. Каталоги издательской продукции были разделены по нескольким литературным сериям. Известно, что во время Первой мировой войны, получая пожертвования из России, фирма снабжала русскоязычной литературой лагерные библиотеки для военнопленных [10, с. 105].

История любого издательства чаще всего складывается из комплекса документов, сохранившихся в нескольких архивохранилищах. Самыми информативными, как правило, являются воспоминания основателей или сотрудников фирмы, отчетная документация. Гораздо реже удается обнаружить исторический источник в стихотворной форме. Именно такой документ хранится в Амстердаме среди материалов Б.Н. Рубинштейна (опись № 5). Это шесть страниц рукописного текста на немецком языке, датированного декабрем 1920 г., с одним цветным рисунком, также выполненным от руки. Перевод и анализ текста позволил установить, что в нем приведена в краткой форме характеристика истории издательства с 1905 по 1920 год. Это стихотворный диалог в жанре одноактного скетча, посвященный пятнадцатилетнему юбилею учреждения, который в шутливо и непринужденно ведут между собой две сотрудницы фирмы. Причем свидетельства о большей части событий, произошедших в истории издательства, даны в иносказательной манере. Без знаний реальной истории предприятия достаточно сложно понять, о чем идет речь, поскольку текст предназначен для внутреннего употребления. Данный документ, как показали наши исследования [11], отражает подлинные события из истории «Издательства И.П. Ладыжникова», в том числе ряд щекотливых моментов, связанных с его созданием. К скетчу приложено поздравительное письмо из Лейпцига от одного из деловых партнеров фирмы¹.

¹ Личность автора этого письма установить не удалось.

Задолго до обнаружения документа из амстердамского архива вышли в свет воспоминания В.Д. Бонч-Бруевича, посвященные книгоиздательству «Демос», которое, как уже упоминалось, было предтечей «Издательства И.П. Ладыжникова». Их опубликовала в 1973 г. известный отечественный книговед О.Д. Голубева [12, с. 206-257]. В.Д. Бонч-Бруевич был близким соратником В.И. Ленина. Революционер активно занимался издательской деятельностью и плотно взаимодействовал с И.П. Ладыжниковым в процессе становления и развития «Демоса» во второй половине 1905 г., но при этом отношения между ними были достаточно сложные и натянутые. В.Д. Бонч-Бруевич, по сути, завидовал И.П. Ладыжникову из-за решения фракции (а точнее, В.И. Ленина) сделать главой нового издательства не его, а Ивана Павловича. Этот момент нашел отражение в воспоминаниях. В.Д. Бонч-Бруевич не просто тенденциозен при освещении роли И.П. Ладыжникова в «Демосе», но и по идеологическим причинам умалчивает о многих исторических фактах, повлиявших

на возникновение нового издательского предприятия. Тем не менее, эти воспоминания представляют несомненный интерес как исторический источник, поскольку они не только свидетельствуют об издательстве в начальный период его существования, но и раскрывают общую атмосферу раннего большевизма, показывают ранний тип революционера (социал-демократа). Амстердамский документ подтверждает выявленную фактологию. Текст пьесы публикуется в приложении к настоящей статье в двух вариантах: на немецком (языке оригинала) и в русском переводе (прозаическом подстрочнике). Ко всем ключевым моментам скетча приводятся комментарии, которые связывают произведение с изложенной выше историей фирмы.

Автор выражает благодарность В.Н. Медведеву (ГПНТБ СО РАН) за помощь в переводе текста с немецкого языка на русский и сотруднику Международного института социальной истории в Амстердаме Бауэ Хейме (Bouwe Hijma) и Йоппе Схаперу (Jorpe Schaaper) за помощь в доступе к документам.

Список литературы

1. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2008. 467 с.
2. Раев М.И. Галактика Гутенберга: издательское дело на чужбине // Раев М.И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции 1919–1939. Москва, 1994. С. 96-123.
3. Быстрова О.В. Берлинские издательства // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Москва, 2000. Т. 2. С. 22-32.
4. Ипполитов С.С., Катаева А.Г. «Не могу оторваться от России»: русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг. Москва, 2000. 161 с.
5. Шомракова И.А. Материалы по истории книжного дела русского зарубежья в Бахметевском архиве // Россия в США: сб. ст. Москва: Ин-т полит. и воен. анализа, 2001. С. 80-85. (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7).
6. Кратц Г. Русское книгоиздание «золотого века» в Берлине: выступление на конф. «История российского книгоиздания в Германии» в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына. Москва, 25 марта 2013 г. URL: http://www.bfrz.ru/data/library/Kratz_Russkoe_knigoizdanie_v_Berline%20%28CA%F0%E0%F2%F6%20%C3.%29.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

7. Ленин В.И. Хозяйственной комиссии ЦК РСДРП. 20 октября 1905 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 47: Письма 1905 – ноябрь 1910. Москва: Изд-во полит. лит., 1970. С. 96-98.
8. Анисимов А.О. Книгоиздатель И.П. Ладыжников (1874–1945): неизвестные эпизоды биографии // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28, № 3. С. 43-49.
9. Антропов В.И. И.П. Ладыжников (1874–1945): биогр. очерк. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. 125 с.; ил.
10. Рубанова Т.Д. Библиотеки для раненых воинов и военнопленных в годы Первой мировой войны // Библиотековедение. 2015. № 6. С. 98-106.
11. Анисимов А.О. Коммерческая деятельность издательства И.П. Ладыжникова в Берлине (1905–1931) // Библиотековедение. 2020. № 6. С. 643-654.
12. Голубева О.Д. Воспоминания В.Д. Бонч-Бруевича «Книгоиздательство “Демос”, его возникновение, организация и деятельность» // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Москва, 1973. Вып. 34. С. 206–257.

Сведения об авторе:

Анисимов Алексей Олегович, младший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук

ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102
 pegas7879@gmail.com

Дата поступления статьи: 20.04.2022

Одобрено: 20.06.2022

Дата публикации: 28.06.2022

Для цитирования:

Анисимов А.О. Русско-немецкие перекрестки: «Издательство И.П. Ладыжникова» в одном скетче // Сфера культуры. 2022. № 2 (8). С. 131-143.

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_131

УДК 655.4:323.113

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_131

A.O. Anisimov

Novosibirsk

State Public Scientific and Technological Library

of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

pegas7879@gmail.com

RUSSIAN-GERMAN CROSSROADS: ONE SKETCH ABOUT I.P. LADYZHNIKOV'S PUBLISHING HOUSE

The publication introduces a document identified in the collection of B.N. Rubinstein at the International Institute of Social History, Amsterdam. The cited sketch, written in a friendly

manner on the occasion of celebrating the 15th birthday of I.P. Ladyzhnikov's publishing house in Berlin, describes several important episodes of the work of Russia's commercial firm abroad (at the

time), which was closely associated with the underground activities of the RSDLP's Bolshevik faction. The author provides an overview of the history of I.P. Ladyzhnikov's publishing house, as well as certain facts to prove that this sketch is a reliable historical source.

Keywords: publishing business, Ladyschnikow Verlag, Ladyzhnikov's Publishing House, I.P. Ladyzhnikov, B.N. Rubinstein.

References

1. Bazanov, P.N. (2008) *Izdatel'skaya deyatel'nost' politicheskix organizacij ruskoje'migracii (1917–1988 gg.)* [Publishing Activities of Russian Emigre's Political Organizations (1917–1988)]. St. Petersburg. (In Russian).
2. Raev, M.I. (1994) Galaktika Gutenberga: izdatel'skoe delo na chuzhbine [The Gutenberg Galaxy: Book Publishing Business in a Strange Land]. Raev M.I. *Rossiya za rubezhom: istoriya kul'tury russoj e'migracii 1919–1939* [Russia Abroad: the History of the Russian Emigre Culture during 1919–1939]. Moscow, 96-123. (In Russian).
3. Bystrova, O.V. (2000) Berlinskije izdatel'stva [Publishing Houses in Berlin]. *Literaturnaya e'nciklopediya Russkogo Zarubezh'ya: 1918–1940* [Enciclopaedia of the Russian Emigre Literature: 1918–1940], Vol. 2, Moscow, 22-32. (In Russian).
4. Ippolitov, S.S., Kataeva, A.G. (2000) «*Ne mogu otorvat'sya ot Rossii*»: russkie knigoizdateli v Germanii v 1920-x gg. ["I can't tear myself away from Russia": Russian publishers in Germany in the 1920s]. Moscow. (In Russian).
5. Shomrakova, I.A. (2001) Materialy po istorii knizhnogo dela russkogo zarubezh'ya v Baxmetevskom arxive [Materials on the History of Russian Emigre's Book Publishing Business at the Bakhmeteff Archive]. *Rossika v SSHA: sbornik statei* [Russian Studies in the USA: collection of articles], Vol. 7, Moscow: Institute of Political and Military Analysis, 80-85. (In Russian).
6. Kratz, G. (2013) *Russkoe knigoizdanie «zolotogo veka» v Berline: vystuplenie na konferencii «Istorija rossijskogo knigoizdaniya v Germanii» v Dome russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenicyna 25 marta 2013 g.* [The Book Publishing Business of Russia's "Golden Age" in Berlin: a speech at the conference "The History of the Russian Book Publishing Business in Germany" at the Solzhenitsyn Centre of Russian Emigre in Moscow on 25 March 2013]. (In Russian). URL: http://www.bfrz.ru/data/library/Kratz_Russkoe_knigoizdanie_v_Berline%20%28%CA%F0%E0%F2%F6%20%C3.%29.pdf [Accessed 20.06.2022]
7. Lenin, V.I. (1970) *Xozyajstvennoj komissii CK RSDRP. 20 oktyabrya 1905 g.* [To the Economic Commission of the RSDLP Central Committee. 20 October 1905] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij. T. 47; Pis'ma 1905 – noyabr' 1910* [Complete Works. Vol. 47. Letters dated 1905 through November 1910]. Moscow: The Publishing House of Political Literature, 96-98. (In Russian).
8. Anisimov, A.O. (2021) *Knigoizdatel' I.P. Ladyzhnikov (1874–1945): neizvestnye e'pizody biografii* [Some Unknown Episodes of the Biography of the Publisher Ivan Ladyzhnikov (1874–1945)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Studies in Siberia], Vol. 28, No. 3, 43-49. (In Russian).
9. Antropov, V.I. (1972) *I.P. Ladyzhnikov (1874–1945): biograficheskij ocherk* [The Biographical Sketch of Ivan Ladyzhnikov (1874–1945)]. Chelyabinsk: The Publishing House of Southern Urals. (In Russian).

10. Rubanova, T.D. (2015) Biblioteki dlya ranenyx voynov i voennoplennyx v gody Pervoj mirovoj vojny [Libraries for the Wounded Soldiers and Military Prisoners of World War One]. *Bibliotekovedenie* [The Journal of Russia's Library Science], No. 6, 98-106. (In Russian).
11. Anisimov, A.O. (2020) Kommercheskaya deyatel'nost' izdatel'stva I.P. Ladyzhnikova v Berline (1905–1931) [The Commercial Activities of I.P. Ladyzhnikov's Publishing House in Berlin (1905–1931)]. *Bibliotekovedenie* [The Journal of Russia's Library Science], Vol. 69, No. 6, 643-654. (In Russian).
12. Golubeva, O.D. (1973) Vospominaniya V.D. Bonch-Bruevicha «Knigoizdatel'stvo „Demos“, ego vzniknovenie, organizaciya i deiatel'nost'» [V.D. Bonch-Bruyevich's Memoirs "The Demos Book Publishing House, Its Foundation, Structure and Activities"]. *Zapiski Otdela rukopisej Gosudarstvennoj biblioteki SSSR imeni V.I. Lenina* [Notes of the Department of Manuscripts of the Lenin State Library of the USSR], Issue 34, Moscow, 206-257. (In Russian).

About the author:

Alexey O. Anisimov, Junior Research Fellow, State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

15, Voskhod Str., Novosibirsk, 630200
pegas7879@gmail.com

Приложение

PLAUDEREI IM VERLAG LADYSCHNIKOW

Personen: Dickchen {Angestellte Frau Friedrich
Thekla {des Verlages. Frl. Kronberg.

D.: Ach, Thekla, komm', mach mir wieder
mal klar, und erzähl' mir, wie's früher
im Verlage war.

Th.: Aber gern, liebes Dickchen! Ich?.. Nanu!
Ich kenn' mich hier aus – also hör' mal zu!
Will's gern Dir erzählen von Anfang an,
Wie die Kaleika hier begann.
Das war so in den «Nachtasyl»-Tagen
Wir taten damals noch «Häuserchen»
tragen -
Da sagten sich ein paar sehr schlaue
Leute,
die gern und leicht machten gute Beute:
«Wenn Gorki mit seinem
Barfüßlerstück
In Deutschland hatte so grosses Glück,
So werden doch sicher auch andere
Sachen
Aus Russland da drüben Karriere
machen!
Die Musen haben sich offenbar jetzt

Im heiligen Russland festgesetzt
Und arbeiten dort für den Export –
Rau denn, ihr Dichter, dichtet auf Mord!»
Zuerst nun wurde von zwei Doktoren
München zum Verlagsort erkoren.
Na, dort schloss ja das Russisch-Breite
Mit einer ganz gehörigen Pleite,
Die uns übrigens nichts geht an.
Ich erzähle Dir das nur so nebenan.
Die Hoffnung war aber einmal geweckt,
und in der Schweiz wurde weiter geheckt.
Von dort aber ging es fernerhin,
nach der Uhlandstrasse in Gross-
Berlin.
Hier setzte die neue Firma sich fest,
«Iwan Ladyschnikow» stand über dem
Nest,
Doch gab es der Paten noch viel mehr,
und Dichter dazu ein ganzes Heer.
Gorki – Andrejew, die Dioskuren,
und dann, wandelnd auf ihren Spuren,
Aismann, Juschkewitsch, Schalom Asch,
Tschirikow, Dymow – wer zählt sie rasch!

D.: Vergiss nicht Tolstoi's verbotene Werke,
Die waren Ladyschnikows grösste
Stärke!

Th.: Und ob, sie halfen dem neuen Verlage
Kräftig über die schwersten Tage.
Ich kann Dir's nämlich ganz offen
gestehen:
Zuerst wollte der Laden nicht recht
gehen,
Die Shakespeare aus Russland
Wurden nicht überall anerkannt.
Man wurstelte eben, so gut es ging,
Aber es war doch, la la, so'n Ding.
Im Geschäft trieb's jeder, wie's ihm
gefiel,
Und mancher blieb lieber daheim im
Pfuhl,
- Bis ihn die anderen holen kamen -
Diskret verschweig' ich natürlich die
Namen.
Ein Dritter kommt und schilt auf die
anderen,
Wirft alle Papiere durcheinander
Bis er schliesslich garnichts mehr
findet
Und irgendwohin nach Berlin
verschwindet.

D.: Na, das nenn' ich aber gemütlich!

Th.: Das war es - und wie tat man sich
gütlich!
Alles huldigte nur die Wette
Der kräftigen russischen Zigarette,
Der Qualm stand dicke über den
Köpfen,
Man konnte ihn mit dem Eimer
schöpfen.
Und dann - der russische Samowar,
Zu dem nur ein einziges Glas da war!
Das ging dann halt so von Mund zu
Munde,
Ganz kommunistisch, in die Runde.
Zum Schlusse machte man - na ja,
Aus der Sache 'ne G.m.b.H.
Zusammen mit einem Moskauer Haus,
Doch kam auch dabei nicht viel heraus,
Bis schliesslich Herr Bernhard
Rubinstein,
Sprang in die klaffende Bresche ein.

Vorbei war's nun mit dem alten Trott,
Es ging alles ganz flink und flott.

Das Personal tat sich ganz erneuen,
Von den Herren blieben nur die
Getreuen,
Bublitz und Heinrich, sonst schirmte
den Thron
Herrn Rubinstein's «Weiber» =
Eskadron.
Die hatte er nun so recht am Bändel,
Er litt kein Gebummel und kein
Getändel,
Und wenn er schimpfte, so recht
erbüttert,
Da haben sie alle ganz schrecklich
«gezüttert»!

D.: Wettet er auch zu Hause so
drein?

Th.: Ja - weiss man 's denn? Aber 's kann
schon sein.
Na, jedenfalls ging die Karre jetzt,
Die Dramen wurden oft, angesetzt,
Die Bücher gekauft, und in aller Welt
Erweiterte sich das Tätigkeitsfeld.
Wo guten Kaffee und Kuchen man fand,
Rasch eine kleine Filiale entstand.
Wer dabei war, liess sich das gern
gefallen,
Freilich blühte dies Glück nicht allen!
Da plötzlich, horch: trara, trara!
Der Weltkrieg war auf einmal da!
Auch hier ins Geschäft warf er seine
Schatten,
Trennte beinah' von der Gattin den
Gatten,
Und Bublitz und Heinrich, die beiden
Getreuen,
Stürzten davon wie zwei grimme
Leuen,
um an Ludendorffs Seite zu kämpfen
und den Hochmut der Feinde zu
dämpfen.
Ladyschnikow aber war mit einem
Schlage
Im Bücherhandel nun Herr der Lage:
Zu vielen Hunderttausend kamen,
Gefangene Russen und entnahmen,
Was sie gedruckt nur fanden vor -
Es war ein Betrieb wie nie zuvor.
Für alle diese unglücklichen Leute
War das ein Trost und eine Freude,
Und mancher Analphabet darunter
Lernte jetzt lesen schnell und munter.

Der Name Ladyschnikow war populär
Bei dem ganzen Gefangenenheer.
Und als dann im russischen
Bürgerkrieg
Die geistige Not aufs höchste stieg
Und kaum noch in Russland ein Buch
erschien,
Da schuf die Firma «Ladyschnikow»
kühn
Ihre «Russische Bibliothek»
Und half so den Musen wieder auf den
Weg.
So scheint zu immer höheren Stufen
Unser russischer Verlag berufen,
Er wurde so recht ein Schutz und Hort
Für das gedruckte russische Wort.
Die Seele aber von diesem Ganzen
Ist ER, nach dessen Pfeife wir tanzen,
Herr Bernhard Rubinstein, unser Chef,
Der die Sache kennt aus dem FF.
Im Kleinen weiss er wie im Grossen
Den Karren richtig vorwärtszustossen,
Dass alles klappt und glatt und gut,
In Ordnung sich entwickeln tut. -
Ja, liebes Dickchen, nun hast du's
vernommen;
Und wenn nun heute der Tag ist
gekommen,
Da der Verlag 15 Jahr' existiert,
So vergiss nur ja nicht: es wird gratuliert!

D.: Gewiss doch, ich dacht' schon an die
Ehrung!
Jedenfalls dank' ich dir für die
Belehrung:
Ich seh' nun vieles in neuem Licht,
Was ich bisher noch wusste nicht.
D. & Th.: So rufen wir jetzt und immerdar:
Unser lieber Jubilar,
Der Verlag Ladyschnikow soll leben
Herr Rubinstein und Frau Gemahlin
daneben!
Mögen sie blüh'n und gedeih'n -
Das soll uns'res Plauderschnacks
Schlusswort sein!

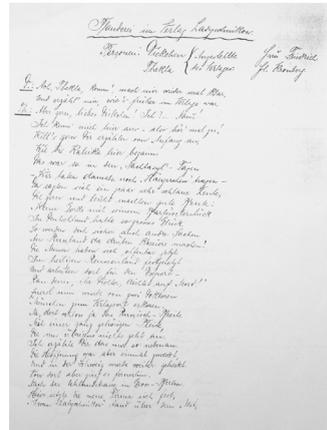
(Подпись под рисунком):
Der Lüge und der Heuchelei
u schlagst kühn den Kopf edntzwei
A. Stein

(Подпись автора рисунка): J. Scholz-Jahn

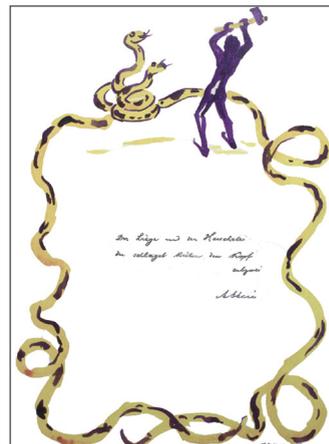
(Приложенное поздравительное письмо)
Zum 18. Dezember 1920.

Fünfzehn Jahre Verlag Ladyschnikow –
die Tat eines buchhändlerschen Genies, die
Arbeit eines Besessenen! Erst eine spätere
Generation wird das helllichtige Wirken
Bernhard Rubinsteins voll würdigen
können, der den Deutschen mit August
Scholz Hilfe eine ganze Literatur schenkte.
In keinem fremden Schrifttum können wir
uns so heimisch fühlen wie im russischen:
Er hat unser Ohr an das russische Herz
gelegt! Und horcht, welche Freude: Es
schlägt wie das unsere!

Leipzig, Dezember 1920

(a)

(b)

НЕПРИНУЖДЕННАЯ БЕСЕДА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ЛАДЫЖНИКОВА

Собеседники (сотрудники издательства):

Дикхен {фрау Фридрих,
Фёкла {фройляйн Кронберг.

Д.: Ах, Фёкла, давай, объясни мне еще раз, и расскажи, как раньше шли дела в издательстве.

Ф.: Ну конечно, дорогая Дикхен! Я?.. Ну что ж!
В этих делах я разбираюсь – итак, слушай меня!
Охотно расскажу тебе с самого начала,
Как этот «веселый капутник» здесь начинался.
Это было еще в дни «Ночлежки»¹. Тогда мы еще все с ней носились – Тогда говорили себе некоторые очень хитрые люди,
Которые с удовольствием и легко получали большой улов²:
«Если Горькому с его пьесой о босяках Так крупно повезло в Германии, То, несомненно, и другие вещи из России смогут получить здесь признание!
Музы сейчас, вероятно,
Поселились на святой Руси И там работают на экспорт – Вы, поэты, беритесь за дело и воспевайте убийства!»
А сначала два доктора избрали Мюнхен для организации

здесь издательства³.

И там задуманное во всероссийском масштабе предприятие Закончилось закономерным крахом, До которого, впрочем, нам нет никакого дела.
Об этом я рассказываю тебе просто так, между прочим.
Но надежда уже пробудилась, И в Швейцарии ее дальше лелеяли⁴.
Но оттуда она перенеслась далеко, на Уландштрассе в Большом Берлине. Здесь новая фирма и обосновалась, «Иван Ладыжников» она называлась⁵, Но было еще много крестных отцов, И целые полчища поэтов.
Горький⁶, Андреев, Диоскуры, а затем, по их следам, сменяя друг друга,
Айсман, Юшкевич, Шалом Аш, Чириков, Дымов⁷ – кто их всех сможет пересчитать!

Д.: Не забывай про запрещенные произведения Толстого⁸:
Они были самой большой удачей Ладыжникова!

¹ Пьеса М. Горького (1868–1936) «На дне» (1901). Ставилась в Германии под названием «Ночлежка» [«Nachtasy!»]. Одно из самых коммерчески успешных произведений писателя. Ключевое произведение в истории возникновения «Издательства И.П. Ладыжникова». С просьбой помочь вернуть тантьемы (вознаграждения) за постановки этой пьесы М. Горький обратился к большевикам, а И.П. Ладыжников (как их представитель), помимо задачи организовать новое издательство, должен был обеспечить возврат этих денег от А.Л. Парвуса.

² По различным оценкам, постановки пьесы «На дне» в Германии в 1902–1903 гг. принесли М. Горькому доход от 80 до 120 тысяч марок, из которых партии планировалось передать (по словам Горького) 80 %.

³ Два доктора – А.Л. Парвус (1867–1924) и Ю.Ю. Мархлевский (1866–1925). Организовали издательство «Фирма доктора Ю. Мархлевского и К.О. Издательство славянской и скандинавской литературы» [Dr. J. Marchlewski & Co. Verlag slavischer und nordischer Literatur].

⁴ Подразумевается издательство «Демос» [«Societe d'edition et de librairie "Demos"»], офис которого находился в Женеве.

⁵ В диалоге упоминается переезд фирмы в Берлин, где она получила название «Сценическое и книжное издательство русских авторов Ивана Ладыжникова» [«Buhnen und Buchverlag russischer Autoren Iwan Ladyschnikow»].

⁶ М. Горький как писатель и реальный бенефициар фирмы сыграл важнейшую роль в ее истории. Он был одним из основных авторов издательства (за всё время его существования) и вложил в него значительную сумму – пять тысяч рублей.

⁷ В Женеве и Берлине с издательством сотрудничали писатели: Л.Н. Андреев (1871–1919), Д.Я. Айзман (1869–1922), С.С. Юшкевич (1868–1927), Шалом Аш (1880–1957), Е.Н. Чириков (1864–1932), О.И. Дымов (1887–1959). Первые договоры были заключены в августе 1905 г. (с Юшкевичем, Андреевым и Чириковым).

⁸ Вторым по количеству выпускаемых издательством книг был Л.Н. Толстой (1828–1910). Издательство активно печатало его книги, особенно запрещенные в России, а также произведения, написанные после 1881 г., на которые не распространялось авторское право.

Ф.: Еще бы, они же очень помогли
новому издательству
Пережить самые трудные дни.
Я ведь могу тебе совершенно открыто
признаться:
Дела издательства шли неважно¹,
Шекспиры из России не везде полу-
чили признание.
Приходилось пытаться что-то делать,
насколько это получалось,
Но это же было просто «ля-ля», так
себе.
Делом занимался каждый так, как
ему больше нравилось,
И некоторые с большим удоволь-
ствием оставались дома,
сидели в своей конуре,
Пока другие не приходили за ними –
Конечно, я деликатно не стану назы-
вать имена.
Приходит кто-нибудь третий и поу-
чает остальных,
Разбрасывает все бумаги,
До тех пор, пока, не найдя больше
ничего,
Не исчезнет куда-нибудь в направле-
нии Берлина.

Д.: Да, это то, что надо!

Ф.: Так и было – и как мы старались
выглядеть счастливыми!
Все восторженно спорили о
достоинствах
Крепкой русской папиросы,
Густой дым стоял над головами,
Его можно было черпать ведрами.
И еще – русский самовар,
К которому был только один
единственный стакан!
И он переходил от одного рта к
другому,
Совсем по-коммунистически, по
кругу.
Ну, и в конце концов
Из этой затеи сделали ГмБХ.
Вместе с одним московским

предприятием²,
Но и это большой пользы не
принесло,
Пока наконец господин Бернхард
Рубинштейн³
Не запрыгнул в зияющую брешь.
Старый стиль работы остался в
прошлом,
Работать стали быстро и расторопно.
Штат сотрудников полностью
обновился,
Из господ остались только надежные,
Бублиц и Хайнрих, а в остальном трон
окружал
«Бабий» эскадрон господина
Рубинштейна⁴.
За их работой он строго следил,
Он не терпел болтовни и безделья,
А когда он ругался, чем-то сильно
возмущенный,
Все они от ужаса «дрожали»!⁵

Д.: Он и дома так же ругается?

Ф.: Да кто ж его знает? Но это вполне
возможно.

И, во всяком случае, телега поехала,
Часто разыгрывались драмы,
Книги покупались, и на весь мир
Распространилась деятельность
издательства⁶.
Где удавалось найти вкусный кофе и
пирожные,
Там быстро появлялся маленький
филиал.

² В 1911 г. фирма получила основное название: «Издательство И.П. Ладыжникова» [«I. Ladyschnikow Verlag G.M.b.H.»]. В состав её акционеров входил крупнейший российский книгоиздатель И.Д. Сытин (1851–1934) с долей в уставном капитале в 25 000 марок (наличными деньгами), что составляло по курсу за 1913 г. 11 600 рублей.

³ Борис [Бернхард] Николаевич Рубинштейн (1880–1944) – главный герой пьесы, с июня 1911 г. коммерческий директор фирмы. В декабре 1912 г., купив долю И.П. Ладыжникова, стал основным акционером предприятия.

⁴ Бублиц и Хайнрих – сотрудники издательства наряду с «бабим» эскадроном, в который входили обе участницы диалога. Данные об этих сотрудниках не обнаружены.

⁵ Шутливое описание творческой атмосферы издательской деятельности.

⁶ Став главной движущей силой фирмы, Б.Н. Рубинштейн еще до 1917 г. смог существенно увеличить продажи книг. Рос денежный оборот фирмы, росла и ее известность.

¹ Намёк на один из деловых кризисов издательского предприятия, который произошел на втором этапе его существования. В этот период издательство было активно вовлечено в нелегальную большевистскую деятельность.

Кто в этом участвовал, получал
 большое удовольствие,
 Но, конечно, счастье улыбалось не
 всем!
 И вдруг, послушай: тарарам, тарарам!
 Вдруг началась мировая война!
 И на наш бизнес она отбросила свою
 тень,
 Почти развела врозь супруга и супругу¹,
 А Бублиц и Хайнрих, оба надежных,
 Как два свирепых льва бросили
 издательство,
 Чтобы бороться на стороне
 Людендорфа
 И сбить спесь с врагов.
 А Ладыжников вдруг стал
 Хозяином положения в книжной
 торговле:
 Появились сотни тысяч русских
 военнопленных,
 Которые забирали
 Все, что могли найти в печатной форме, –
 Бизнес процветал как никогда
 раньше.
 Для всех этих несчастных людей
 Это служило утешением и доставляло
 радость,
 А те из них, кто был безграмотным,
 Сейчас быстро научились читать.
 Имя Ладыжникова стало популярным
 Среди всех военнопленных².
 И когда затем во время русской
 гражданской войны
 Потребность в духовной пище крайне
 обострилась,
 Но в России не было издано почти ни
 одной книги³,
 Тогда фирма «Ладыжников»

¹ Автор упоминает о сложных взаимоотношениях между Борисом и Ирэн Рубинштейн во время Первой мировой войны.

² В период Первой мировой войны «Издательство И.П. Ладыжникова» активно распространяло свои книги среди российских военнопленных, оказавшихся в Германии. Это происходило, в основном, путем пополнения лагерных библиотек на добровольные пожертвования, поступающие из России. Это способствовало увеличению коммерческого оборота фирмы, и одновременно выполнялась социальная миссия по распространению книжного знания.

³ Описывается сложная ситуация с выпуском книг в России в период Гражданской войны. В первой половине 1920-х гг. продукция издательства активно поставлялась в Советскую Россию.

набралась мужества
 И стала выпускать свою «Русскую
 библиотеку»⁴.
 Этим она помогла музам вернуться на
 свой путь,
 Поэтому кажется, что наше русское
 издательство призвано⁵
 Поднимать все выше и выше,
 Оно стало настоящим приютом и
 убежищем
 Печатного русского слова.
 Но душой всего этого
 Является ОН, под чью дудку мы пляшем,
 Господин Бернхард Рубинштейн, наш
 шеф,
 Который знает дело до тонкостей.
 И в больших делах, и в малых
 Он знает, как нужно тащить телегу
 вперед,
 Чтобы всё удавалось, шло гладко и
 хорошо,
 Чтобы всё было в порядке. –
 Итак, дорогая Дикхен, ты это узнала.
 А поскольку сегодня наступил день,
 Когда нашему издательству исполни-
 лось пятнадцать лет,
 То не забудь: сегодня положено
 поздравлять!

Д.: Конечно, я уже думала о чествова-
 нии!

В любом случае, благодарю тебя за
 пояснения:

Теперь я многое вижу в новом свете,
 Чего я раньше не знала.

Д. и Ф.: Сегодня и всегда мы воскли-
 цаем:

Наш любимый юбиляр,
 Да здравствуют издательство
 Ладыжникова,
 Господин Рубинштейн и его супруга
 вместе с ним!

Пусть они живут и процветают!
 Это последние слова нашей непри-
 нужденной беседы!

⁴ Каталоги издательства с начала 1920 г. получили деление по разделам и сериям. Впервые серия «Русская библиотека» появляется в каталоге за 1920 г.

⁵ За всё время своего существования издательская политика фирмы всегда подчеркивала, что это русское издательское предприятие, хотя и находящееся за границей, но неразрывно связанное с Россией.

(Подпись под рисунком):

«Лжи и лицемерию

Ты мужественно разрубашь голову
надвое».

А. Штейн¹

(Подпись автора рисунка): И. Шольц-Ян²

(Приложенное поздравительное письмо):

К 18-му декабря 1920.

Пятнадцать лет издательству Ладыжникова – труд книготоргового гения, работой одержимого! Только следующие поколения смогут по достоинству оценить прозорливую деятельность Бернхарда Рубинштейна, который с помощью Августа Шольца³ смог открыть для немцев целую литературу. Ни в одной другой зарубежной словесности мы не можем чувствовать себя как дома так, как в русской: он приложил наше ухо к русскому сердцу! И послушайте, какая радость: оно бьется так же, как и наше!

Лейпциг, декабрь 1920 г.

*International Institute of Social History
(Amsterdam).*

*Bernhard Rubinstein papers. Original
Archives of Ladyschnikow Verlag.
Rubinstein 5. Photocopy of the manuscript
«Plauderei im Verlag Ladyschnikow».
December 1920.*

*Фотокопия рукописи «Непринужденная
беседа в издательстве Ладыжникова».
Декабрь 1920.*

*Публикация подготовлена А.О. Анисимовым
Перевод: В.Н. Медведев (ГПНТБ СО РАН)*

¹ Александр Николаевич Рубинштейн – брат Б.Н. Рубинштейна. Член российской и немецкой социал-демократических партий. Видный меньшевик, соратник Ю.О. Мартова. Редактор журнала «Социалистический вестник» (Берлин). Для издательства выполнил ряд литературных переводов на немецкий язык.

² См. сноску 3.

³ Август Карлович Шольц (August Scholz, 1857–1923) – автор литературных переводов произведений русских писателей на немецкий язык. Больше всего переводил М. Горького, Л.Н. Андреева и Л.Н. Толстого. Известно о 46 переводах: два из них – в соавторстве с А.Н. Штейном. По сути, был литературным агентом И.П. Ладыжникова и Б.Н. Рубинштейна по творческой литературной деятельности фирмы, активно рекомендовал издательство многим российским и иностранным литераторам. За свою деятельность обычно получал гонорар в процентах от количества реализованных книг. Его дочь, художница Иоганна Шольц-Ян, – автор рисунка, приведенного в скетче.